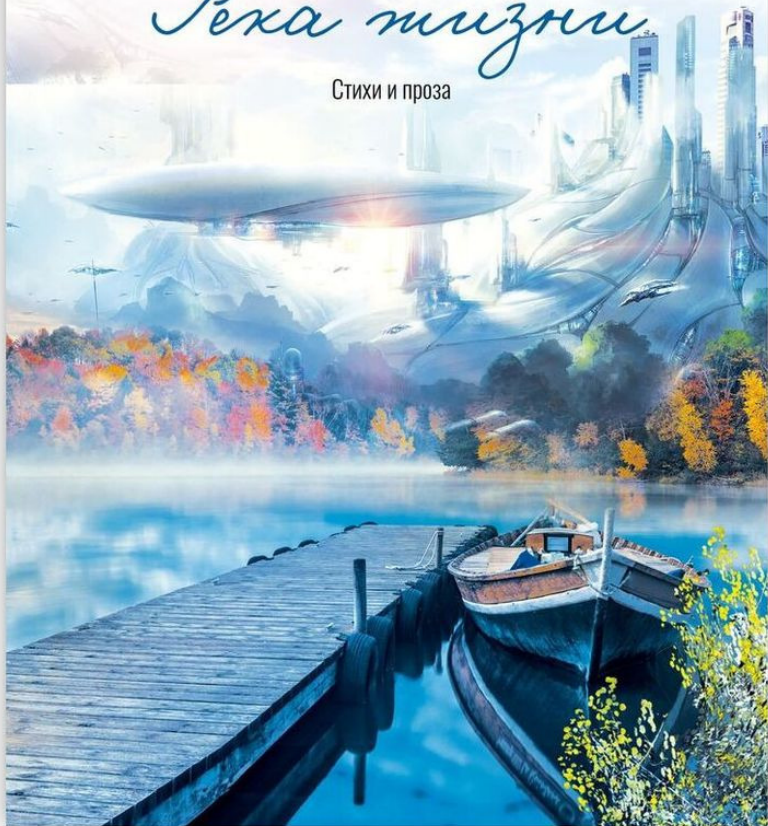

18+

Геннадий Смольнов

Река жизни

Стихи и проза

Геннадий Викторович Смольнов

Река жизни. Стихи и проза

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70354576

ISBN 9785006235052

Аннотация

Дорогие Друзья! Перед вами сборник произведений, в который вошли стихи и мини-проза. Здесь вы найдёте образные предсказания и притчу, мистику и философию, тексты песен и, конечно же, сюжеты из реальной нашей жизни. Буду рад, если книга вам понравится, затронет душу, исцелит и подскажет именно тот самый путь...***Ну, а когда мою печаль остудят водыИ унесут, пленяя властью царь-реки...По берегам её пути пробьются всходыИ расцветут садами счастья и любви.

Содержание

ЗВЕЗДА	8
МОЯ РОССИЯ	10
ТЯЖЁЛЫЙ ГРУЗ СГИБАЕТ СПИНУ	12
СТЕПЬ	14
ЛАБИРИНТ ГРЕШНЫХ ДУШ	17
У РАЗВИЛКИ ДОРОГ	19
НАРИСУЙ НАС, ХУДОЖНИК	21
ПОЛЮШКО-ПОЛЕ	26
А ОСЕНЬ ХОТЕЛА ЛЮБВИ ЭТИМ ДНЁМ	28
СТАРУШКА МАТЬ	30
ИЗ 21 ВЕКА	33
ЗИМОЙ	35
ПАМЯТЬ В ДЕТСТВЕ ЗАПЛУТАЛА	36
Я ЖДУ ТЕБЯ, СЫНОЧЕК	38
УТРОМ	39
ДВЕ СПУТНИЦЫ, ДВЕ ПЛЕННИЦЫ	41
СВОБОДЫ	
ДЖИН	44
МИР НАИЗНАНКУ	46
ДУША ПОЭТА	48
ОТЕЦ	50
ОСЕННИЙ ПИРС, КОСТРЫ ДУШИ,	52
ОЙ ВЫ, МОИ КОНИ	53

ЗВОНОК ИЗ СНА	56
ЗЛАЯ МЕТКА	58
СНЕГИРИ	60
2154-й	63
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Река жизни
Стихи и проза
Геннадий Викторович
Смольников

© Геннадий Викторович Смольников, 2024

ISBN 978-5-0062-3505-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

*Добро пожаловать
в творческую мастерскую
Теннадия Смольнова*

ЗВЕЗДА

Где-то на небе одна есть звезда,
Та, что мечту озаряет,
Силой неведомой манит она,
Ласково, нежно мерцает.

Где-то она затерялась вдали,
Может, совсем и не знает,
Что её света заветной любви
Людям на всех не хватает.

Что её свет, прикоснувшись Земли,
Стал холоднее, чем прежде, —
Мелко рассыпан слезами зари
И васильками надежды.

Где-то она затерялась вдали,
Может, в забвении скучает —
Грустно одной в вышине без любви,
Тоже о счастье мечтает.

Ты не грусти одиноко, звезда,
Что без любви не сияешь,
Нитью незримой с тобой навсегда —
Верой меня озаряешь.

Я подарю той далёкой звезде,
Сбросив печаль и сомненья,
Долю любви, что дала она мне
Искрой того озарения.

МОЯ РОССИЯ

Мне выпало – жить на прекрасной земле,
То счастье и честь сознавая,
Любить и служить верой-правдой стране,
В победах её прославляя.

Мне выпала радость – делиться добром,
Гордиться тобою, Россия.
Велик и понятен твой образ с мечом,
По силе любая стихия.

Ах, милая сердцу венчальная Русь —
Дороги, берёзки, рябины!
В любви я тебе, как всегда, признаюсь —
Душою с тобою едины.

В своей простоте без излишних прикрас
Ты, Русь, несказанно красива.
Храни в чистоте материнский наказ:
«В любви и в познании – сила!»

Прими мой поклон, дорогая земля.
Героям и предкам, всем – слава!
Пусть над тобою сияет звезда,
Моя молодая Держава!

ТЯЖЁЛЫЙ ГРУЗ СГИБАЕТ СПИНУ

На Земле, между двух полюсов,
Я живу, притяженьем ранимый,
Не проныра и не пустослов,
Белой птицей Россией хранимый.

И пускай суета и обман
На пути моём врежутся клином...
Я правду – любви талисман —
Уж вряд ли возьму да и скину.

Но скажу, что она тяжела,
А порою бывает опасна.
И подолгу ни с кем не жила,
Хоть красива и даже прекрасна.

Кто-то злой пожалеет меня,
Скажет: скинь эту чёртову правду,
Поживи, никого не любя,
Как другие, что любят неправду.

Не пытайтесь отвадить меня,
Продолжать этот путь бесконечный.
И несу я, вздыхая, храня,

Ценный груз в край далёкий и вечный.

Если кто вдруг поможет нести
И подставит по-дружески спину,
То тогда меня, Отче, прости —
Уступлю от души половину.

СТЕПЬ

*Багряной росой рассыпался свет.
К чему эти странные знаки,
О чём так тревожно молчит первоцвет,
Что скажут мне красные маки?*

О, здравствуй, раздолье!
О, здравствуй, рассвет!
В просторе теряется время.
О, славное поле, я твой первоцвет...
Взойдёт и осыпется семя.

Я жизнью вливаюсь в твою красоту,
О поле – свидетель сражений.
Храни же, лаская, святую мечту
В пучине времён и мгновений.

И степь утомлённо, протяжно вздохнёт
Невинным простором цветущим.
И росные слёзы, как прежде, смахнёт
Напористым ветром, колючим.

А там, в безымянной, безбрежной дали,
Великий непризнанный гений,
Быть может, во имя священной любви

Листает страницы свершений.

Но в пляшущих бликах лампад и свечей,
В печальном, божественном лике:
Всё тот же – Великий укор из очей,
Всё так же – сквозь стоны и крики.

И всё же заветно мерцает звезда,
Мы ищем любовь и прощенье,
С надеждой и верой, что с нами всегда,
Но жизни – одно лишь мгновенье.

А там, в безымянной, безбрежной дали,
Где судьбы венчают с туманом,
Наверно, ту чашу священной любви
Слегка разбавляют дурманом.

ЛАБИРИНТ ГРЕШНЫХ ДУШ

Ночь по переходам лабиринта
В прошлое стремится указать,
Но в неярких отблесках инстинкта
Сложно верный выход отыскать.

То Амур навевет путь, вонзая стрелы,
То вдруг черти – в ложный поворот.
Корчусь на распустьях, а пределы —
На исходе, кончатся вот-вот.

Сбавь немного шаг, вперёд идущий,
Скрытые мне знаки покажи,
Если ты помажен и ведущий —
Выход с лабиринта укажи.

С грохотом несётся в бездну время,
Стонет закипающей волной.
Сколько же ещё безмерно верить
В то, что справлюсь с сатаной?

Уж подайте, милые, на свечи,
Мрачно мне, и душенька кричит,
Да и время мутное не лечит,
Не поёт, и арфа не звучит.

Где ты, жизни суть, мираж прозренья?
Может, кто возьмёт и включит свет!
То ли это путь во исцеленье,
То ли странный сон сквозь сотни лет?

У РАЗВИЛКИ ДОРОГ

Мы всё ищем ответ на извечный вопрос:
«В чём же суть, где же правда, где свет?»
И о милости грезя, шлём Господу SOS.
А ведь в сущности – дан был совет!

С юных лет нам дано выбрать жизненный путь —
У развилки дорог в неизвестность шагнуть.
«Ну и где же тут суть, по которой идти,
То ль прямо, то ль влево? Господь, помоги!»

«Пред собою смотри – там, на камне, слова,
Ты глаза подними на Мои купола,
Да назад оглянись – помни мать и отца,
И тогда светлой жизни не будет конца.

Некий агнец спросил, и ему Я сказал:
Что посеешь – пожнёшь, то есть путь указал,
До сих пор он идёт по другому пути,
И до правды, до света ему не дойти.

Так живи и учись, по совету иди,
И надеюсь, увидишь ты свет впереди.
Да смотри, этих правил в пути не забудь,
Ведь в них Моя правда и высшая суть!»

Мы, как некий тот агнец, забыли совет
И идём не туда в суете своих лет,
И лукавим при том, что не знаем ответ
На извечный вопрос:
«Где же правда, где свет?»

*Слова свьише как цитата из того, о чём
слышали и читали ещё в детстве.*

НАРИСУЙ НАС, ХУДОЖНИК

Сколько минуло лет
с той поры, как зачем-то
 расстались!
И в делах, и в заботах
 почти по соседству
 живём,
А когда мы с тобой
 торопливо, случайно
 встречались,
Мне казалось, вот-вот
 улыбнёшься – и вместе
 пойдём.

Отступила зима,
 но по-прежнему мне
 что-то грустно.
Ах, зачем ты, весна,
 разоделась в цветущий
 наряд?
Ты же знаешь сама,
 без любви одиноко
 и пусто,
И живу я в надежде
 увидеть ласкающий

ВЗГЛЯД.

И пускай по траве
шелестит по-весеннему
дождик,
Ну а вдруг мы сейчас
по аллеям навстречу
идём.

Нарисуй на холсте
свой шедевр, незнакомый
художник,
Нарисуй, возвращая
в то время, где с нею
вдвоём!

Нарисуй нас красиво —
по этому старому
снимку,
Пускай всё случится,
как в сказке, и может,
она,
Как тогда, позвонит мне
и скажет: «Встречай
половинку»,
И увидев картину,
поплачет, присев
у окна.

Может, властное время
хоть что-то простит
и изменит,
И обида твоя
превратится в обычный
пустяк,
Может, нет, ну а всё же
в художника хочется
верить,
А вдруг он волшебник
и всё будет именно
так.

ПОЛЮШКО-ПОЛЕ

*Так вот же земля, что веками
Хранила свою красоту!
Негоже пинать сапогами
Россию – святую мою!*

Ветерок степной несмело
Шелестит полынь-травой.
Здесь, как в пекле, всё горело,
Батальоны рвались в бой.
Здесь солдаты за Россию,
За любимых матерей
Смело в вечность уходили,
Превращаясь в журавлей.

Плачет осень – дождик в поле
Словно слёзы матерей,
Что оплакивали в горе
Не вернувшихся детей.
А весною свято место
В красных маках, как в крови.
Ах ты, полюшко, ты нежно
Эту память сохрани!

И когда случайно вижу

Клин летящих журавлей,
Верю я, что это души
Тех отчаянных парней,
Что стояли с честью насмерть,
До победы не дожив,
Что ушли в свои семнадцать
На войну, недолюбив.

Посмотри, над полем чистым
Начинается рассвет,
Словно жизнь в лучах струится,
Ипуская яркий свет.
Вам поклон мой за Россию,
За свободу, пацаны!
Потому как нету в мире
Нам другой такой страны.

Тем пацанам и посвящается!

А ОСЕНЬ ХОТЕЛА ЛЮБВИ ЭТИМ ДНЁМ

Аллеями парка по листьям идём,
Мы здесь повстречались случайно.
Так что же молчишь
И с сентябрьским дождём
Спешишь всё куда-то печально?

В любовь ты не веришь, сжигая мосты,
А я ждал счастливого взгляда.
Рекой невозвратно уносит мечты,
Река без моста лишь преграда.

А осень хотела любви этим днём,
А осень ручьями журчала
И листья под ноги красивым ковром
С надеждою нам расстилала.

Вот-вот мы простимся, ты быстро уйдёшь,
Я вслед провожу тебя взглядом,
Любовь и разлуку с собой позовёшь,
Они, как всегда, идут рядом.

Так пусть же шумит
И печалится дождь,

С любовью моею играя.
Я верю – простишь
И однажды придёшь,
Такая родная, чудная.

А осень хотела любви этим днём,
А осень ручьями журчала,
Не в силах согреть нас
Холодным огнём —
Дождём от души поливала.

СТАРУШКА МАТЬ

Опустился вечер, тихо плещет речка,
Месяц чудным светом ивы серебрит.
Не проси, сердечко, тёплого словечка —
У икон старушка с Богом говорит.

Старый чемоданчик ласково погладит
И вздохнёт печально, не сдержав слезы,
Старый чемоданчик, письма да тетради,
Старый чемоданчик – летопись судьбы.

Вот письмо от мужа – старенький конвертик,
Торопился, видно, строчки неровны,
Вот и похоронка, офицерский кортик,
Как немое эхо минувшей войны.

Вот цветное фото – дети все и внуки
Под рябиной красной вместе собрались.
Только грустно что-то ждать одной в разлуке —
За хорошей жизнью в город подались.

Брошена деревня, спят поля пустые,
У икон старушка с Богом говорит,
Огонёк лампы, лики, как живые,

Месяц чудным светом ивы серебрит.

Ах ты, мать Россия, красная рябина!

Что же мне так больно али это сон?

Дети вы родные – души берегите,

Помирать в разлуке шибко тяжело,

Старый чемоданчик бережно храните...

Повидать бы внуков, не были давно.

И рябина нежно, слыша ту молитву,

Гладила оконце веткой до зари.

То ли показалось – скрипнула калитка?

Выгляну, а может, это кто свои.

Ах ты, мать Россия, красная рябина!

Что же мне так больно али это сон?

ИЗ 21 ВЕКА

Посвящается памяти

В. С. Высоцкого

Когда звёздный купол раскрылся и ночь
Нависла звенящей печалью,
Он сердцем почуял, что править невмочь...
«Ах, кони! Прошу вас, как раньше, точь-в-точь —
Не в пропасть – по краю, по краю!»

На запись кассета, грустит микрофон.
Володя! Твой выход на сцену...
Но падает пепел изжитых времён,
И словно из сердца звучит баритон,
Бичуя постыль и измену.

Ты, Володя, пой народу,
Ты всегда нам будешь свой.
Мы идём с тобою в ногу
За удачей, за мечтой.
Проложить бы нам дорогу
В милый край, где белый сад,
Ведь в Отчизне хлеборобу
Стар и млад как свету рад.
Вот помаемся немного

Наобум да невпопад
И отправимся, ей-богу.
Дай нам силы, свят-свят-свят!
Ты, Володя, пой народу,
Ничего, что вдруг слеза...
Затоскуется порою,
Хоть беги куда глаза.

Глупый пишет письма Богу, чтобы счастья испросить,
Ну а мудрый рыщет повод, чтоб мосточек проложить.
Да светла любовь делами, ни к чему пусты слова.
Эх бы тройку с бубенцами, да чтоб неба синева!

Ты, Володя, пой народу,
Ты всегда нам будешь свой.
Мы идём с тобою в ногу
За удачей, за мечтой.

ЗИМОЙ

(стихи детям)

Ничего нет милее и краше,
Чем в сугробах валяться зимой,
Не пугают ангина и кашель,
И не хочется даже домой.

А снежок заползает в ботинки
И за шиворот льётся ручьём,
Рукавички промокли до нитки,
Но мне это всё нипочём.

И домой я приду как сосулька,
Счастливый, ну как Дед Мороз.
«Это кто?» – удивится бабулька
И вдруг рассмеётся до слёз.

ПАМЯТЬ В ДЕТСТВЕ ЗАПЛУТАЛА

Где-то память в дальнем детстве заплутала,
Расплескалась над чудесною страной,
Полетела посмотреть на всё сначала,
Будто кто-то поманил её рукой.

Вижу дом родной почти у самой речки,
Ах, как нежно веет лаской и теплом.
Ты, клубочек, подожди там у крылечка,
Я немного помечтаю о былом.

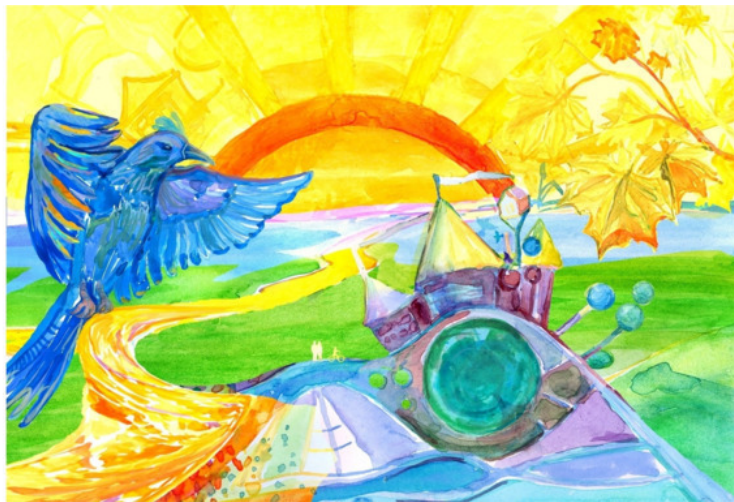
Где-то память в дальнем детстве заплутала
Синей птицей над оранжевой рекой,
Словно мама уголочек одеяла
Приоткрыла и прижалась вдруг щекой.

Здравствуй, детство! Мне тебя так не хватало,
Не простились, видно, мы ещё с тобой,
Ты сегодня с моим сыном прибежало,
Чтобы встретиться по-новому со мной.

Ты опять уйдёшь, я знаю, будет осень,
И прошу тебя – совсем не уходи,

Заплутаем в чудном крае белых вёсен,
Погуляй и вместе с внуком приходи.

И пускай тогда пора золотая,
Очарованная сказкой колдовской,
Звонким детством, как бальзамом, согревая,
Грустной ноткой пропоёт, но не тоской.

Я ЖДУ ТЕБЯ, СЫНОЧЕК

Сгустился вечер за окном.
Где ходишь ты, сыночек?
Всё холодней, печальней дом
В тиши бессонных ночек.

Твой путь – река, кругом туман.
И ты не видишь, к сожалению,
Что по реке, как на таран,
Спешит сей жизни проявление.

Ну а когда уйдёт туман
И ясный день увидят очи...
А надо мной уже бурьян.
Я жду тебя, сыночек!

УТРОМ

Мне сегодня с утра
То ль взгрустнулось чуть-чуть,
И ни свет, ни заря, но уже не уснуть.
И ругая хандру, я на кухню прошёл...
Боже мой! А на улице – снег ночью шёл.
Он кружился, играя, стучался в окно.
Ну чего это в мае опять замело!
Я настроил гитару, чаёк заварил
И, присев у окна, погрустил, покурил.

И прорвалась весна сквозь меня на лады,
А в гитаре – душа неземной красоты.
И лечила она набежавшую грусть.
А на улице снег, ну и пусть, ну и пусть.

Расскажи по-простому, стальная струна,
Про Россию, про то, как прекрасна она,
Как токуют в лесах по весне глухари,
И про то, как летят в синеве журавли.
Про бескрайнюю даль, про тепло и уют,
Про тоску и печаль, и последний приют,
И как кони храпят да назад подают,
Я хлещу по бокам, изорвался уж кнут.

Я трепал шестиструнку ещё три часа,
А память кружилась, что искры костра,
И ушла незаметно попутчица-грусть.
А на улице снег, ну и пусть, ну и пусть.

И когда в суете появляется грусть,
Я к гитаре своей, как всегда, прикоснусь
И услышу ласкающий шёпот струны,
Ведь в гитаре душа неземной красоты.

ДВЕ СПУТНИЦЫ, ДВЕ ПЛЕННИЦЫ СВОБОДЫ

У дальних берегов, где край цветущих роз,
Где с синих гор спадают бурно воды,
Жила сама любовь, не зная жгучих слёз, —
Царица грёз и пленница свободы.

И в час, когда лучи пылающей зари
В долину грёз сквозь горы пробивались,
Свистели соловьи, а крылья у любви
Дрожали и от счастья раскрывались.

А поодаль, в тени, за горною грядой,
За пропастью холодного тумана,
Жила, считая дни, пленённая тоской
Разлука, упоённая дурманом.

И чистая любовь, пылая вся огнём,
Хотела посмотреть, ну что ей стоит:
Смахнуть тоску крылом и ласковым теплом
Забвенную согреть и успокоить.

И вот сошлись пути разлуки и любви,
Как будто две реки в одну сливаясь

И волею судьбы в сиянии зари
В бушующее море устремляясь.

А там, где зорь костры беснуют в царстве грёз,
Где неотступно плещут жизни воды,
Живут, как две сестры, разлука и любовь —
Две спутницы – две пленницы свободы.

Бегущий по камням извилистый ручей
Собою реку жизни наполняет.
Разлука заставляет любовь быть горячее,
Любовь за то разлуку согревает.

ДЖИН

Жизнь как лампа для старого джина,
То томит в забвении, то в делах,
Ведь счастье в руках Аладдина,
А он – господин, что Аллах.

Подарит удачу, и снова
Вскружится судьбы карусель:
Ты весел, не давят оковы
И жизнь как молочный кисель.

Напьёшься его сразу много,
Начнёшь угощать, ублажать,
А после от фарта такого
Захочешь с судьбой поиграть.

И опять Аладдин тронет лампу
И скажет: «Влезай-ка назад —
Сиди, джин, тяни свою лямку.
Аль воле моей ты не рад?»

И сидит себе джин и вздыхает,
Мечтая, что вновь позовут,
В обиде, глазами моргает.
Ах, как же хозяин мой глуп!

Здесь джин – образ счастья, удачи,
ждуший своего часа в глубине души.

МИР НАИЗНАНКУ

Я вчера подустал от свалившихся дел
И под вечер, изрядно испив, охмелел,
На кушетку в веранде прилёг отдохнуть
И как в бездну шагнул, не успевши вздохнуть.

То ли сон наяву, то ли явь чисто бред,
Но привиделось мне – почернел белый свет,
И как будто томил неприятный душок.
Кто-то вывернул мир, словно старый мешок.

И какой-то лохматый, осипший старик
В этот сон или в явь не спросившись проник,
Хохотал и ругался, истошно скулил
И в грехах самых страшных меня обвинил.

«Не ищи своё счастье среди битых зеркал,
Не смейся, не хватайся – увидишь оскал.
Не взыщи – его нет, то обман и кураж,
Из далёкого детства желанный мираж».

Я ему, что упрямый пацан, возражал:
«Как же так, я за счастьем с надеждой шагал,
Ну не верю, окстись – ты всё, старый, наврал».
Он, как пёс, заскулил и опять хохотал.

«Наизнанку весь мир, и не надо ума!
В нём счастье – страдание, свет – это тьма.
Кто же счастлив в страдании? Только дурак!
В перевёрнутом мире всё, грешный, не так».

Я очнулся во тьме, отлежав все бока,
И в холодном испуге искал старика,
Всё пытался осмыслить, хоть что-то понять —
Так, так, так, ну и ну, не дурак я, видать.

И, как чокнутый гном, с перепоею, в ночи,
Я несчастный, не знал, где от счастья ключи,
И корил я себя, что не вывернул мрак
В тот мир, наизнанку, где счастье. Вот так.

ДУША ПОЭТА

Он был одним из тысячи поэтов
И тоже пел о правде, о ветрах,
И белый снег любил его за это
И оседал, не тая на висках.

Его душа угоде неподвластна,
А значит, и мятежна потому,
Была сильна и столько же несчастна,
И он не знал ответа почему.

Он был одним из тысячи поэтов
И тоже заглянул за край зеркал,
Но там впотьмах молилась мать-планета,
Метнулась тень, блеснул её оскал.

Как труден путь к свободе и познанию
Да краток сон, где нет кривых зеркал,
И он желал немного понимания
От тех, кто правду смело не искал.

А правда жгла, хлестая плоть поэтов,
И он, страдая, щёки подставлял,
Летело время – чёрная карета —

И обрывалось, унося за перевал.

Так что же, друг, помянем тех поэтов,
Сгоревших от незримого огня,
Ведь всё же Русь признала их за это,
Признала и гордится, вознося!

ОТЕЦ

Что, отец, ты молчишь? Это странно!
Опоздал я немного – прости.
Ты встречай! Почему же печально
Я стою, зажав землю в горсти?

Вещий сон мне приснился зимою:
Ты стоял на ступени крыльца
Предрассветной весенней порою,
Я смотрел, но не видел лица.

Я не понял тогда, что он значит,
А теперь стонет сердце в груди,
Я же знаю, ты ждал скорой встречи
И с надеждою звал: «Сын, приходи!»

Раскидала судьба, как хотела,
Честным трудно по жизни идти,
Но, как водится, было бы дело.
Вот на внука, отец, посмотри.

Посмотри, как в небесные дали
Улетают, крича, журавли.
И быть может, они загадали
Унести все печали с Земли.

Ты прими от меня откровение
В знак любви, словно крик журавлей!
Нелегко этой жизни мгновение,
Нелегко мне угнаться за ней.

Не дано пред судьбою нам власти.
Шлю тебе мой поклон до земли!
Ах, отец, вот бы жили мы вместе...
Ах, как грустно кричат журавли.

Ты скажи мне, отец, почему же
Всё устроено так на Земле
И разлука всё крепче и глубже
Оседает печалью во мне?

Пусть растёт над тобою берёзка,
Пусть шумит, твою память храня,
Чтобы дождик не бил слишком хлётко,
Пускай будет пухом земля!

ОСЕННИЙ ПИРС, КОСТРЫ ДУШИ, ЗВЕЗДА ЛЮБВИ

Осенний пирс, предзимний бриз,
Печаль разлуки,
Осенний пирс, костры души,
Звезда любви.
Поговори со мной на бис
Не ради скуки,
Поговори негромко, жизнь,
Поговори!

Ну а когда мою печаль
Остудят воды
И унесут, пленяя властью
Царь-реки...
По берегам её пути
Пробьются всходы
И расцветут садами счастья
И любви.

ОЙ ВЫ, МОИ КОНИ

Занялся румянцем чудный лик рассвета.
Ой вы, мои кони, кони мои – дни!
Мне ли сомневаться в верности ответной,
Нам ли те печали, конюшки мои?

А во чистом поле – песня на просторе,
А во чистом поле – травы первоцвет.
А во чистом поле, в воле и раздолье
В даль бесповоротно
Мчался мой рассвет.

Ах вы как строптивы, кони озорливы!
Сникли, приуныли, воли, что ли, нет?
Ведь недавно были резвы и игривы,
Рвались как шальные
Сквозь манящий свет.

Ох, берёт досада – к месту ли вопросы:
Может, на рассвете редко вас будил,
Аль не мяли травы, не пивали росы,
Я ли вас не холил, я ли не любил?

Вы скачите, быстры, в солнышке лучистом!
Ну и что такого – убежал рассвет?

Ох и норовисты – гривы серебристы.

Вот бы вас я плёткой!

Жаль, что плётки нет.

*Здесь рассвет как образ
убегающей молодости.*

ЗВОНОК ИЗ СНА

Вместе со звонком оборвался сон
И умолкли струны,
Но мотив звучит, словно в унисон
С ритмом шестиструнной.
До того родной образ твой из сна,
Здесь мне незнакомый,
Каждый день со мной. Если бы я знал
Номер телефонный!

Женщина из грёз! Только не молчи,
Отзовись. Ну где ты,
Может, с дальних звёзд в синеве ночи,
С голубой планеты,
Странница каких призрачных миров
С именем – Джульетта?
Видно, без тебя в лабиринтах снов
Не найти ответа.

Может, это блажь и обман ночи,
Глупое видение,
Может, то кураж и каприз души,
Просто наваждение,
Может, показал, там, на небесах,
Неизвестный гений,

Что любовь дана только один раз,
По пути мгновений.

Катится в бездну и катится
Мир колесом под ногами.
Долго ли ждать мне и маяться
Этой любви между нами?
Хочется верить, что встретимся
Всё-таки под небесами!
Ну почему же встречаемся
Лишь временами, ночами?

ЗЛАЯ МЕТКА

(Читать к ночи, от пьянства)

В рубище срамном,
Пленённый «клеткой»,
В сумраке
Пустого бытия,
С душенькой шальной,
Как с чёрной меткой,
Будто
Это вовсе и не я.

Чёртушкой верчусь
На пьяной паперти,
Беленькой
С блаженными напьюсь.
Сохну и бичую
Да при памяти,
И клеть не на замке —
Открыть боюсь.

В омуте хладном
Глубин бездонных
Тонет
Неисполненный завет.
В рокоте дурном

Ночей бессонных
Ходит
Глюкогенный, сивый бред.

Прямо
И вот так, без предисловия:
Стыдно, пьянь, наркоша, —
Меркнет свет!
Глядь,
А уж коса у изголовья:
Чик – и будь здоров,
Привет.

СНЕГИРИ

Волки вышли из тёмного леса
В набухшую млечность зари,
Прогнила чумная завеса,
Повсюду лишь псы-упыри.
И какой-то лохматый, голодный,
Одуревший от падали пёс
Разбрехался, как лидер проворный,
Что надолго чума и всерьёз.

И вожак, задыхаясь от страсти,
Показал рыжим псам свой оскал...
«Братья-волки! Нам выпало счастье —
Свершить неизбежный финал».

Белый снег, белый снег, белый снег
Белым пухом над полем кружится.
Чумою отравленный век,
Как призрак, по белому мчится.

«О, дерзкая псиная свора,
Брехнёй разведённая кровь,
Вы племя холопского края,
Готовы служить вновь и вновь.

Ну откуда у псов это право —
Оскорблять чистокровную масть?
А путь до собачьего рая,
Он даже не бой, просто казнь».

Не зная другого исхода,
Сверкали резные клыки...
Санитарная волчья охота —
В шерсти красный снег и кишки.

Рассосалась промозглая мгла,
То заря разгоралась, как пламя.
Под снегом чумные тела,
Под снегом, не слышно их лая.

И слетались во белое поле
Красногрудые птахи зари,
И кричали о правде в просторе
Снегири, снегири, снегири.

Новый век, белый снег, белый снег
Белым пухом над полем кружится.
С востока исходит рассвет,
А на западе солнце садится.

*Это такое образное предсказание
событий, идущих с 2014 года.*

2154-й

(предсказание)

Ещё не настало то время, но цифра всплыла впереди,
Не давит житейское бремя, ничто не тревожит в груди.

Две тысячи сто и полста, то двадцать второй – середина.
Глобально, совсем не с холста, предстала пред взором
картина.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.